

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

САРАТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ Д. И. КУРСКОГО

Н. Ф. ВОЛКОДАЕВ

СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов
1988

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

САРАТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ Д. И. КУРСКОГО

Н. Ф. ВОЛКОДАЕВ

СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ

код экземпляра

42421

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

*Научный руководитель —
доктор юридических наук, про-
фессор В. А. ПОЗНАНСКИЙ*

Саратов
1968

На современном этапе развития социалистического общества, когда КПСС поставила задачу «обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение всех причин, ее порождающих»¹ исключительно важное значение приобретает изучение опыта государственных органов, ведущих борьбу с преступностью.

Суд является единственным органом, имеющим право признавать граждан виновными в совершении преступлений и применять к ним уголовное наказание. Он осуществляет правосудие путем рассмотрения уголовных дел в судебном разбирательстве, представляющем собой центральную стадию уголовного процесса. Основу же успешного решения всех вопросов, связанных с постановлением приговора, составляет судебное следствие, роль которого определяется тем, что здесь происходит всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела. Сама процессуальная форма этого исследования наиболее эффективно обеспечивает возможность установления истины.

В советской правовой науке судебному следствию уделяется определенное внимание. Опираясь на марксистско-ленинское учение о суде, советские юристы в работах по уголовному процессу глубоко исследуют роль и место судебного следствия в осуществлении правосудия и его процессуальный порядок. Судебному следствию посвящены отдельные монографии и кандидатские диссертации, но все они написаны до принятия новых Основ уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальных кодексов союзных республик.

¹ Программа КПСС, Политиздат, 1968, стр. 106.

Опубликованные в дальнейшем статьи, посвященные отдельным сторонам судебного следствия, также не исчерпывают всего содержания данного вопроса. Накопившаяся практика применения нового законодательства, регулирующего вопросы судебного следствия, использование положительного опыта зарубежных социалистических стран не исключают, а предполагают необходимость проведения дальнейших изысканий в этой области.

Законодательная регламентация процессуальной деятельности суда претерпевает и будет претерпевать изменение. В Программе КПСС сказано: «Демократические основы правосудия будут развиваться и совершенствоваться». Необходимость изучения и обобщения практики решения задач, поставленных Программой КПСС и XXIII съездом партии, вытекает из постановлений ЦК КПСС от 16/VII 1964 г. «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране» и от 14/VIII 1967 г. «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве». Отсюда закономерным является теоретическое осмысливание постоянно возникающих в практике проблем и разработка рекомендаций по повышению уровня организации судебного следствия с учетом достижений смежных научных дисциплин.

Этим и определяется выбор темы диссертации. Она посвящена исследованию эффективности уголовно-процессуального законодательства, регулирующего вопросы порядка и тактики проведения судебного следствия, с учетом достижений криминалистики и некоторых положений судебной психологии. Автор стремился также разработать необходимые рекомендации по повышению роли судебного следствия в осуществлении задач уголовного судопроизводства. Исследуя эти проблемы, он опирался на достижения советской процессуальной науки, судебную практику Верховного Суда СССР, Верховных судов союзных республик, ряда народных судов Куйбышевской области и Куйбышевского областного суда, а также личный опыт работы в качестве председателя районного народного суда и члена областного суда.

Диссертация состоит из введения и четырех глав: 1) Судебное следствие в системе судебного разбирательства; 2) Предмет и пределы доказывания на судебном следствии; 3) Характеристика доказывания и его субъекты; 4) Порядок и тактика проведения судебного следствия.

В первой главе рассмотрены вопросы о сущности судебного следствия, его месте в системе судебного разбирательства и роли в осуществлении задач уголовного судопроизводства.

Судебное следствие является центральной частью судебного разбирательства. Именно здесь на основе всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела устанавливается объективная истина, закладывается фундамент справедливого приговора, в основу которого могут быть положены только фактические данные, исследованные на этом этапе судебного разбирательства. Наряду с этим подчеркивается, что здесь находит одно из своих ярких проявлений и воспитательное воздействие судебного разбирательства.

Реализация задач, указанных в ч. 2 ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, осуществляется в различных направлениях, каждое из которых подвергается исследованию в первой главе.

Объективный и непредвзятый подход к исследованию обстоятельств дела, неукоснительное обеспечение права обвиняемого на защиту, а также высокая культура в отношениях суда с участниками судебного следствия порождает в сознании подсудимого независимо от его позиции, равно как и в сознании других участников процесса, чувство уважения к суду. Тщательное исследование судом причин, повлекших за собой совершенные преступления, позволяет в ряде случаев самому подсудимому правильно их уяснить. Нередко это способствует определенной перестройке сознания подсудимого, осознанию им роли наказания как средства исправления правонарушителя в целях приобщения его к честной жизни.

Допрос потерпевшего, исследование доказательств, относящихся к гражданскому иску, обеспечивают защиту нарушенных прав потерпевшего.

Важное воспитательное значение имеет и обязанность суда разъяснить свидетелю его гражданский долг в связи с дачей им показаний.

Анализ направлений, в которых осуществляется воспитательное воздействие на участников судебного разбирательства, позволяет дать некоторые рекомендации, направленные на более эффективное достижение этой цели и правильную оценку получаемых на судебном следствии фактических данных, в частности, о замене предупреждения потерпевшего об ответственности за дачу ложных показаний приведением его к гражданской присяге, о закреплении в законе права суда обращать внимание

свидетелей и потерпевших на несоответствие их поведения нормам права и социалистической морали, если действия или бездействие указанных лиц давали для этого основание и др.

Исследуя вопрос о соотношении предварительного и судебного следствия, автор исходит из того, что единство методов их проведения (ст. 14 Основ) не приводит к совпадению предварительного и судебного следствия по объему.

Судебное следствие проводится по делу, уже подвергавшемуся предварительному расследованию, в ходе которого исследовались версии, оставленные к моменту судебного разбирательства за пределами доказывания. По этой причине объем судебного следствия часто оказывается более узким, чем объем предварительного следствия. Однако выводы органов предварительного расследования не определяют собой объем судебного следствия. Предметом последнего могут стать обстоятельства, не подвергавшиеся исследованию до суда. Расширение объема судебного следствия может заключаться не только в привлечении новых доказательств в рамках предъявленного обвинения, но и в исследовании любых новых обстоятельств (выдвижение и проверка новых версий, исследование вопроса о привлечении к уголовной ответственности новых лиц и т. п.). В этом смысле предварительное следствие намечает лишь в общих чертах предмет и пределы судебного следствия, но не его фактический объем, который определяется необходимостью исследовать все обстоятельства, имеющие значение для установления истины. При этом требования достоверности, предъявляемые к выводам следователя, ни в какой мере не определяют тех выводов, к которым надлежит прийти суду в результате судебного следствия.

Принципы советского уголовного процесса получают наиболее полное и широкое осуществление именно в судебном следствии. В диссертации рассматриваются те принципы, реализация которых в этой части судебного разбирательства находит наибольшее выражение. На основе анализа конкретного содержания принципов сформулированы некоторые рекомендации, направленные на совершенствование норм уголовно-процессуального права и разрешение возникающих при осуществлении правосудия вопросов, важных в теоретическом и практическом отношениях.

Из принципа осуществления правосудия только судом вытекает недопустимость окончательного признания виновности обвиняемого органами расследования. Следует признать неравно-

значным вывод органа расследования о виновности лиц, дела о которых прекращены по ст. 6—9 УПК РСФСР, выводу, который делается судом в итоге судебного разбирательства. В связи с этим высказывается рекомендация, чтобы на эти случаи распространялись гарантии, предоставленные лицам, дела которых прекращены по давности и амнистии (ч. 3 ст. 5 УПК РСФСР).

Исходя из роли принципа участия народных заседателей, диссертант высказывается за расширения числа народных заседателей при рассмотрении уголовных дел. Это не только расширит демократические основы правосудия, но и даст возможность в более широких пределах использовать жизненный опыт и знания представителей общественности, глубже исследовать причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

В диссертации отмечается недопустимость каких-либо отклонений от принципа непосредственности. На основе анализа судебной практики подвергается критике точка зрения отдельных ученых, которые при затруднительности вызова новых свидетелей в суд считают возможным ограничиться получением протокола их допроса, произведенного вне суда. Вместе с тем, представляется целесообразным расширить возможность оглашения показаний свидетеля, данных им на предварительном следствии, распространив положения ст. 286 УПК РСФСР на случаи отказа свидетеля от дачи показаний либо запоминания им обстоятельств дела.

В целях дальнейшего повышения качества судебной работы автор вносит предложение о необходимости развития принципа непрерывности путем дополнения ч. 2 ст. 240 УПК РСФСР запрещением рассматривать в перерывах судебных заседаний вопросы о предании суду, а также дела об административных правонарушениях.

В диссертации обосновывается взгляд, согласно которому состязательность является одним из принципов судебного разбирательства. Признание состязательности в судебном разбирательстве непосредственно вытекает из наличия в нашем уголовном процессе различных процессуальных функций. В то же время состязательное построение судебного разбирательства вовсе не означает пассивного положения суда, который независимо от ходатайств сторон обязан исследовать все существенные обстоятельства дела.

Вторая глава посвящена исследованию предмета и пределов доказывания на судебном следствии.

В работе подчеркивается важность четкого определения в законе перечня обстоятельств, выяснение которых обеспечит установление истины по делу, а также отмечается, что обстоятельства, указанные в ст. 15 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик лишь в самой общей форме очерчивают предмет доказывания. Конкретное его содержание определяется с учетом тех признаков исследуемого деяния, охваченного диспозицией статьи Особенной части уголовного кодекса, по которой квалифицировано преступление, инкриминированное подсудимому.

Полнота исследования обстоятельств, входящих в предмет доказывания, контролируется перечнем вопросов, которые суд в соответствии со ст. 303 УПК РСФСР обязан разрешить при вынесении приговора. В то же время, в зависимости от категории рассматриваемого дела, выяснение некоторых обстоятельств приобретает особое значение, в связи с чем подобные обстоятельства специально выделяются в нормах уголовно-процессуального закона (ст. ст. 392, 409 УПК РСФСР).

На основе анализа судебной практики в диссертации дается подробная характеристика каждому из элементов предмета доказывания и его роли в установлении истины по делу. В частности, анализируя пределы исследования личности обвиняемого на судебном следствии, автор считает, что во многих случаях помимо установления анкетных данных, сведений о поведении обвиняемого, приведем к возникновению и реализации преступного умысла, важное значение имеет выяснение таких обстоятельств как: наличие признаков специального субъекта; физические возможности совершения преступления; отпадение общественной опасности лица; отсутствие препятствий к применению мер общественного воздействия; наличие судимости, дающей право признать лицо особо опасным рецидивистом и ряд других.

Проанализировав такой элемент предмета доказывания, как характер и размер причиненного ущерба, автор считает, что вопрос об основаниях гражданского иска не может быть решен уже при доказанности факта причинения преступлением ущерба. Весьма часто требуют доказывания такие обстоятельства, которые являются необходимыми с точки зрения гражданского права (например, обязанность родителей или законных представителей возместить ущерб, причиненный несовершеннолетним, материальное положение обвиняемого или гражданского ответчика, степень вины самого потерпевшего, влияющие на размер

удовлетворения гражданского иска, обстоятельства, дающие основания для солидарного или долевого удовлетворения гражданского иска и др.).

Изучение характера связи между предметом и пределами доказывания показывает, что последние не сливаются с первым. Они определяются фактическим объемом тех доказательств, которые необходимо собрать для исчерпывающего установления каждого из обстоятельств, указанных в законе. При этом глубина исследования указанных обстоятельств зависит от конкретных особенностей рассматриваемого судом дела. Вследствие этого одни и те же обстоятельства (напр., время, место) в разных делах могут исследоваться с разной степенью глубины.

Таким образом, правильное определение судом пределов доказывания обеспечивает выполнение им требований всесторонности, объективности и полноты исследования обстоятельств дела. Сказанное, однако, не означает, что суд обязан собрать каждое из всех возможных доказательств, ибо такой подход привел бы к безграничному расширению пределов доказывания, неоправданной затрате процессуальных сил и средств.

В решении вопроса о достаточной исследованности обстоятельств дела, определяющей оптимальные пределы судебного следствия, автор находит, что исследованию подлежат доказательства, обладающие свойствами относимости и допустимости. На основе анализа практики рассматривается специфика этих понятий применительно к задачам судебного следствия. Закончить же судебное следствие суд вправе лишь тогда, когда будут исследованы все имеющиеся по делу доказательства, причем при обязательном условии, что их совокупность позволяет дать ответы на вопросы, перечисленные в ст. 303 УПК РСФСР, а также выяснены обстоятельства, влияющие на достоверность доказательств.

В диссертации рассматривается влияние на определение пределов судебного следствия решений суда по гражданским делам, приговоров по уголовным делам, а также роль правовых презумпций.

В тесной связи с предметом и пределами доказывания находится вопрос об основаниях и условиях изменения обвинения в судебном следствии, возможные границы которого закон очерчивает в общей форме (ст. ст. 42 Основ, 254 УПК РСФСР). Одним из существенных критериев допустимости такого изменения является сравнительная тяжесть исходного и измененного обвинения. Диссертант не ограничивает случаи отягчения обвинения

лишь применением закона о более тяжком преступлении. Анализ практики показывает, что фактическое отягчение обвинения происходит также и в случаях, когда юридическая квалификация преступления изменяется на статью УК с менее суровой санкцией, применение которой, однако, ограничивает право осужденного или вообще лишает его права в будущем на условно досрочное освобождение (ч. 2 ст. 53 УК РСФСР). Такое же положение может иметь место и при переквалификации исходного обвинения на статью УК, входящую в перечень тяжких преступлений, о которых говорится в примечании II к ст. 24 УК РСФСР. Возможны также случаи, когда изменение обвинения на статью УК с менее суровой санкцией создает возможность признания обвиняемого особо опасным рецидивистом. Автор считает, что существенное изменение фактических обстоятельств обвинения будет тогда, когда в суде выясняются такие новые факты, которые не укладываются в конструктивные признаки исходного обвинения. В этих случаях обвинение может оказаться более тяжким, даже если квалификация осталась неизменной. В подобных случаях недопустимость изменения обвинения обусловлена необходимостью обеспечить обвиняемому право на защиту. С этих позиций решается вопрос о возвращении дела на дополнительное расследование и о праве суда изменить обвинение при вынесении приговора. Вместе с тем нельзя признать обоснованными соображения, что возможно дополнить обвинение, охватывающее несколько однородных фактов (спекуляция, занятие запрещенным промыслом), новыми фактами того же рода. Такое изменение обвинения, если оно даже и не влечет изменения квалификации, недопустимо, так как этим расширяется фактический объем преступной деятельности обвиняемого, тогда как последний к защите по новому эпизоду не готов. В то же время не является изменением обвинения установление судом новых фактов, дающих основание для увеличения размеров гражданского иска.

Изменение фактической фэбулы и квалификации исходного обвинения может привести к тому, что обвинение из публичного становится частным. Если уголовное дело по исходному обвинению было возбуждено при отсутствии жалобы потерпевшего, то судебное следствие будет протекать в обычном порядке и рассмотрение дела должно быть завершено постановлением оправдательного приговора. Иное положение складывается, когда уголовное дело было возбуждено по жалобе потерпевшего. В связи с этим возникает вопрос об обеспечении права потер-

певшего на примирение с обвиняемым. Подвергнув рассмотрению высказанные в литературе точки зрения, автор считает, что суд, располагая данными о возможности изменения обвинения на частное, вправе поставить об этом в известность потерпевшего и выяснить его позицию по отношению к возможному новому обвинению. Если потерпевший откажется от поддержания обвинения, суд не вправе постановить обвинительный приговор, и дело подлежит прекращению.

В *третьей главе* исследуется содержание деятельности по доказыванию, осуществляемому в судебном следствии.

Анализ уголовно-процессуального закона и практики его применения приводит к выводу, что субъектами доказывания являются не только суд, органы предварительного расследования и прокурор, но и обвиняемый, потерпевший, защитник, гражданский истец, гражданский ответчик, а также общественные обвинитель и защитник. Участие указанных лиц в доказывании обеспечивается органами государства, так как оно направлено на защиту признаваемых законом процессуальных интересов.

Сравнивая роль суда с ролью других субъектов доказывания, автор приходит к выводу, что суд несет на себе основную обязанность по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела и в этом смысле является главным субъектом доказывания. Специфическая роль суда как субъекта доказывания обуславливается характером осуществляемой им функции — функции правосудия. Осуществляя ее, суд координирует действия всех субъектов доказывания, обеспечивая полное и всестороннее исследование обстоятельств дела.

В диссертации обосновывается утверждение, что прокурор в судебном следствии, активно участвуя в исследовании доказательств, подчинен процессуальной дисциплине, на него распространяется руководящая роль суда. В то же время прокурор, поддерживая государственное обвинение, осуществляет и надзор за точным исполнением законов в судопроизводстве и при исполнении этой функции независим от суда. В связи с этим представляется спорным мнение тех процессуалистов, которые считают, что прокурор, высказавший намерение поддержать обвинение, вправе отказаться от поддержания его до суда. Если акт предания суду не был опротестован прокурором, последний обязан принять участие в судебном разбирательстве, ибо неявка его согласно ст. 251 УПК РСФСР повлечет за собой отложение слушания дела. Поэтому отказ от обвинения возможен только в ходе судебного разбирательства.

Специфическая роль подсудимого в доказывании определяется тем, что он, имея права наряду с другими участниками процесса на представление доказательств, участие в их исследовании и заявлении ходатайств, использует их для защиты своих интересов. В то же время это содействует всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела. Этим объясняется обязанность суда обеспечить обвиняемому возможность защищаться установленными законом средствами от предъявленного обвинения (ст. 13 Основ). В диссертации подробно рассматриваются действия суда, направленные на обеспечение прав обвиняемого, а также обязанностей, которые он несет на судебном следствии, обеспечиваемых в случае необходимости применением мер процессуального принуждения.

Роль защитника в доказывании определяется содержанием процессуальной функции защиты прав и интересов подсудимого. Осуществляя эту функцию, защитник вправе устанавливать лишь обстоятельства, опровергающие обвинение, либо смягчающие вину обвиняемого. Действуя в интересах подзащитного, он в то же время остается свободным в решении вопросов, определяющих построение общей линии проводимой им защиты. При возникновении расхождений в позициях подзащитного и защитника последний обязан разъяснить подсудимому причины своего несогласия с ним, но не может отказаться от ведения защиты.

Закон не возлагает на защитника обязанности положительно доказывать обстоятельства, оправдывающие или смягчающие вину подсудимого. Он может лишь указать на них. Но он вправе и представлять доказательства в подтверждение выдвинутых им положений, не прибегая, однако, к собиранию и закреплению доказательств методами, присущими специально уполномоченным на то органам.

Права и интересы обвиняемого также могут защищаться и его законным представителем. Особенность процессуального положения законного представителя подсудимого состоит в том, что он, являясь субъектом доказывания, нередко является в то же время и свидетелем по делу. Как представитель подсудимого он может активно участвовать в исследовании доказательств, а как свидетель обязан правдиво сообщить суду все, что известно ему по делу.

Наделение потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика широкими процессуальными правами позволяет им активно участвовать в доказывании на судебном следствии. Вместе с тем на них не лежит обязанность доказывания обстоя-

тельств, обеспечивающих защиту их интересов. В соответствии с принципами публичности, объективности, всесторонности и полноты исследования обстоятельств дела эту обязанность закон возлагает на органы государства, ведущие процесс. Исключение из этого общего правила составляет лишь обязанность гражданского истца представить по требованию суда имеющиеся в его распоряжении документы, связанные с предъявленным иском, что отнюдь не означает возложение на него обязанности доказывания. Однако дача показаний потерпевшим является его обязанностью, попытка уклонения от исполнения которой может повлечь применение к потерпевшему законных санкций (ст. 75 УПК РСФСР).

Рассматривая неявку без уважительных причин потерпевшего в судебное заседание по делам частного обвинения как явно выраженный отказ от поддержания обвинения, автор возражает тем процессуалистам, которые предлагают в подобных случаях с учетом просьбы обвиняемого о рассмотрении дела по существу, подвергать потерпевшего приводу. В таких случаях, как представляется, предпочтение должно быть отдано правилу, сформулированному в ст. 253 УПК РСФСР, а не нормам, изложенным в ст. ст. 75 и 73 УПК РСФСР. В то же время необходимо выяснять истинные мотивы, побудившие потерпевшего примириться с обвиняемым. Прекращение дела возможно лишь при свободном волеизъявлении потерпевшего.

Отказ гражданского истца от поддержания иска не может механически влечь за собой оставление иска без рассмотрения. Суду в силу требований ст. 29 УПК РСФСР и в таких случаях следует принимать меры к возмещению ущерба, если отказ от иска вызван неправомерными действиями обвиняемого или близких ему лиц, заинтересованных в исходе дела в пользу подсудимого или гражданского ответчика.

В диссертации подвергаются критике ошибки практики, состоящие в признании гражданскими ответчиками, самих обвиняемых, обосновывается право суда потребовать от гражданского ответчика представления имеющихся у него предметов и документов, с помощью которых возможно установить обстоятельства, относящиеся к гражданскому иску, а также возможность изъятия их посредством обыска или выемки, подвергается разбору роль представителей потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика в доказывании.

В связи с возрастающей ролью участия общественности в уголовном судопроизводстве в работе рассматривается вопрос

о процессуальном положении общественных обвинителей и защитников. Являясь самостоятельными и полноправными субъектами доказывания, они вступают в уголовный процесс по воле общественной организации или коллектива трудящихся. Вместе с тем эти участники судебного разбирательства имеют широкую процессуальную самостоятельность в определении своего отношения к обвинению и выборе своей позиции, сообразуясь с доказательствами, установленными на судебном следствии.

Независимость представителей общественности от процессуальных интересов подсудимого дает основания считать, что общественный защитник вправе отказаться от защиты подобно тому, как общественный обвинитель может отказаться от обвинения, если данные судебного следствия дают для этого основания.

В четвертой главе освещаются вопросы организации и тактики проведения судебного следствия. Содержание и последовательность этих вопросов анализируются под углом зрения наиболее эффективного обеспечения требований ст. 20 УПК РСФСР.

Отмечая важность такого процессуального действия как оглашение обвинительного заключения, автор считает целесообразным во всех случаях оглашать также и определение распорядительного заседания либо постановление судьи о передаче суду, не ограничиваясь случаями изменения обвинения в стадии предания суду (ст. 278 УПК РСФСР). Предлагаемый порядок известен УПК Латвийской ССР (ст. 276).

Представляется также весьма целесообразным в начале судебного следствия оглашать исковое заявление гражданского истца, как это предусмотрено УПК ряда союзных республик, и наряду с выяснением отношения подсудимого к обвинению, устанавливать его и гражданского ответчика отношение к заявленному гражданскому иску, как одному из существенных элементов предмета доказывания на судебном следствии.

В диссертации подвергаются анализу различные варианты очередности исследования доказательств, предлагаемые рядом авторов. Квалифицированное решение этого вопроса не может быть дано в отрыве от индивидуальных особенностей рассматриваемого дела при условии тщательного изучения имеющихся в деле доказательств. Выбор очередности проведения судебного следственных действий подчинен задаче выявления всех обстоятельств, характеризующих предмет доказывания, восполнения пробелов предварительного следствия и обеспечения воспитательных задач судебного процесса.

Тактические приемы и методы проведения судебно-следственных действий определяются судом с учетом данных криминалистики и судебной психологии. Эти науки вооружают суд знанием о способах совершения различных преступлений, помогают уяснить взаимоотношения участников преступных действий, выявить особенности личности подсудимых, потерпевших, свидетелей, понять и учесть в ходе судебного следствия процесс формирования их показаний.

Центральное место в указанной главе занимает допрос. Изучение уголовно-процессуального законодательства союзных республик, регулирующего производство допроса на суде, дает основание рассматривать его как единое процессуальное действие, состоящее из двух частей: а) свободного рассказа допрашиваемого и б) его ответов на вопросы участников процесса.

Успех допроса во многом зависит от правильности выбора тактических приемов его проведения, правильного оперирования доказательными, постановки вопросов в нужной последовательности и т. д.

Одним из тактических приемов является перекрестный допрос, который присущ только судебному следствию. При помощи перекрестного допроса устраняются противоречия в показаниях допрашиваемого, выявляются несоответствия его утверждений уже установленным фактам, уточняются детали свободного рассказа и т. д.

В работе показываются особенности допроса подсудимого, обусловленные процессуальным положением последнего как лица, заинтересованного, по общему правилу, в исходе дела. В диссертации даются определенные рекомендации по подготовке к допросу, в том числе и несовершеннолетнего подсудимого.

Существенной частью допроса является свободный рассказ подсудимого, вмешательство в который допустимо лишь со стороны председательствующего и только в той мере, в какой это необходимо для устранения из судебного следствия того, что не имеет отношения к делу (ст. 243 УПК РСФСР).

В диссертации подвергнуты критике ошибки, допускаемые на практике при проведении допроса, в частности, состоящие в ущемлении прав подсудимого на участие в исследовании доказательств, при его отказе давать суду показания.

Касаясь участия в судебном следствии по делам несовершеннолетних представителей школы, общественных организаций по месту учебы или работы подсудимого и других лиц, упомянутых в ст. 400 УПК РСФСР, автор ставит вопрос о наделении

этих лиц правами субъектов доказывания и о необходимости урегулировать это положение в законе.

Учетом того, что свидетельские показания являются важнейшим и наиболее распространенным средством установления истины по делу, предлагаются определенные рекомендации по подготовке к допросу свидетелей.

Автор приходит к выводу о необходимости усовершенствования самого порядка допроса свидетелей. Так, право судей задавать свидетелю вопросы в любой момент судебного следствия, установленные ч. 4 ст. 283 УПК РСФСР (а по УПК ряда союзных республик и вести допрос в любой момент судебного следствия) нередко разрушает тактический замысел допрашивающего. Представляется целесообразным установить правило, согласно которому допрашивать лицо судьи имели бы право до начала или по окончании его допроса каждым из участников судебного разбирательства, то есть решить этот вопрос подобно тому, как это сделано в УПК Латвийской ССР (ст. 282).

В работе даются рекомендации по использованию приемов, способствующих оживлению в памяти допрашиваемых ассоциативных связей, обосновывается право свидетеля высказывать обобщения и собственные суждения, анализируется доказательственное значение последних, а также рассматриваются выработанные криминалистикой тактические приемы проверки достоверности свидетельских показаний.

При рассмотрении особенностей допроса малолетних свидетелей в суде оспариваются высказанные в литературе рекомендации о том, чтобы допрос таких свидетелей был поручен родителям или воспитателям с последующим их допросом в суде о полученных ими показаниях. Закрепление такого порядка существенно ограничивало бы требования непосредственности.

Специфика предмета показаний потерпевшего определяется тем, что он близко стоит к событию преступления, что, как представляется, дает ему основания высказать свое мнение о значении имеющихся в деле фактических данных, а не только сообщать о фактах. В этом отношении отмечается целесообразность позиций УПК Азербайджанской (ст. 68) и Белорусской (ст. 69) союзных республик, закрепивших за потерпевшим право давать объяснения об имеющихся в деле доказательствах.

Методы проверки достоверности показаний потерпевших не отличаются от методов проверки достоверности показаний свидетелей. В работе критикуется высказанное в литературе мнение, согласно которому допустимо удаление из зала суда потер-

пёвшего на время допроса другого потерпевшего, как не основанное на законе. В то же время признается тактически обоснованным допрос потерпевших в отсутствие подсудимых, отмечается целесообразность участия врача-педиатра при допросе малолетних потерпевших, что предусмотрено только в УПК Казахской ССР (ст. 150).

В целях расширения начал устности и непосредственности в исследовании доказательств ставится вопрос о необходимости вызова в судебное заседание эксперта во всех случаях, когда его заключение положено в основу выводов по делу, а не только тогда, когда имеющееся в деле заключение эксперта страдает неясностью или неполнотой, как полагают некоторые процессуалисты. В работе исследуются и другие вопросы, касающиеся повышения эффективности производства экспертизы в суде.

Важнейшими судебно-следственными действиями являются осмотры вещественных доказательств, документов и места происшествия.

Оглашение протокола осмотра вещественных доказательств, произведенного следователем, допустимо только в тех случаях, когда вещественные доказательства по своим свойствам не могут быть сохранены. Во всех остальных случаях осмотр их должен производиться судом в зале судебных заседаний или, при невозможности доставить их в суд, по месту их нахождения. Момент осмотра вещественных доказательств должен приурочиваться судом к исследованию обстоятельств, связанных с вещественным доказательством. Представляются необоснованными рекомендации отдельных процессуалистов проводить это действие перед окончанием судебного следствия.

В диссертации рассматриваются вопросы планирования, проведения осмотра, его цель, порядок, процессуальное оформление, роль участников процесса в проведении осмотра и другие вопросы.

На основе анализа законодательства и судебной практики обосновывается обязанность суда проводить освидетельствование лица во всех случаях установления факта его обезображения. Результаты его следует отражать в протоколе судебного заседания с тем, чтобы вывод суда об обезображении подтверждался конкретными фактическими данными, а не сводился бы к простому безотчетному впечатлению, как нередко это бывает на практике.

В работе уделено должное внимание исследованию документов. Подчеркивается недопустимость нарушения требований за-

кона об обязательном оглашении имеющихся в деле документов. Сам момент их оглашения, а также протоколов следственных действий определяется моментом исследования обстоятельств, имеющих связь с содержанием документа или протокола. Это способствует лучшему уяснению судом и другими участниками процесса обстоятельств дела, установлению внутренней, смысловой связи доказательств.

Аргументируется необходимость проверки полномочий лиц, подписавших характеристику обвиняемого, а также вызова этих лиц в суд для допроса по обстоятельствам, изложенным в характеристике. По убеждению автора так называемые бытовые характеристики, подписанные многими частными лицами, могут быть приняты судом во внимание только при условии, если изложенные в них обстоятельства будут подтверждены процессуальным путем (допросом лиц, подписавших характеристику и т. п.). Высказываются рекомендации о том, чтобы в запросах о высылке характеристик указывался минимум тех вопросов, которые должны быть в них освещены. Необходимо, чтобы характеристика перед направлением ее в суд обсуждалась в том коллективе, где работает или работало характеризуемое лицо.

Опознание и судебный эксперимент рассматриваются как важные способы получения и исследования доказательств не только на предварительном, но и на судебном следствии. С этих позиций анализируются условия, тактика и процессуальный порядок проведения этих действий, а также ошибки практики и другие вопросы, связанные с их проведением.

Четвертая глава диссертации заканчивается рассмотрением вопроса об использовании в судебном следствии кино съемки и звукозаписи. При этом анализируются причины недостаточного применения технических средств в судебном следствии, подвергаются анализу ошибки практики использования кино съемки и звукозаписи и вносятся рекомендации, направленные на устранение недостатков в применении научно-технических средств на судебном следствии.

В кратком заключении автор излагает выводы и рекомендации, вытекающие из проведенного исследования.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. О координации работы органов суда, прокуратуры и милиции в борьбе с преступностью. «Социалистическая законность», 1964, № 8. В соавторстве с Г. Яковлевым и В. Бойко.

2. Всесторонность, полнота и объективность судебного следствия и охрана прав обвиняемого. Сборник «Вопросы охраны прав личности и укрепления социалистической законности». Саратов, 1966.

3. Исследование данных о личности подсудимого на судебном следствии. Сборник «50 лет Советской власти и актуальные проблемы правовой науки». Саратов, 1967.

4. Процессуальные действия суда в начале судебного следствия. Определение порядка и тактики исследования доказательств. «Сборник работ аспирантов». Саратов, 1968.